

Организация Объединенных Наций

ICCD/COP(15)/CST/4

Конвенция по борьбе с опустыниванием

Distr.: General
23 February 2022
Russian
Original: English

Конференция Сторон
Комитет по науке и технике
Пятнадцатая сессия
Абиджан, Кот-д’Ивуар, 11–13 мая 2022 года
Пункт 2 c) предварительной повестки дня
Вопросы, связанные с программой работы Механизма научно-политического взаимодействия на двухгодичный период 2020–2021 годов
Координация деятельности Механизма научно-политического взаимодействия с другими межправительственными научными группами и органами

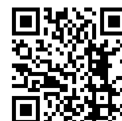
Ориентированные на выработку политики рекомендации, вытекающие из сотрудничества с другими межправительственными научными группами и органами

Доклад Исполнительного секретаря

Резюме

Как определено в решениях 23/COP.11 и 19/COP.12, Конференция Сторон (КС) поручила Механизму научно-политического взаимодействия (МНПВ) Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием (КБОООН) взаимодействовать под руководством Бюро Комитета по науке и технике (КНТ) с рядом существующих научных механизмов, с тем чтобы обеспечить КНТ понятные и четко сформулированные тематические руководящие указания относительно потребностей в научных знаниях для осуществления КБОООН.

Своим решением 18/COP.14 КС приняла Рабочую программу МНПВ на двухлетний период 2020–2021 годов, приводимую в приложении к указанному решению и предусматривающую шесть мероприятий по координации с внешними научными группами и органами и принятие на себя МНПВ основной роли в обеспечении качества второго издания публикации «Земельные ресурсы: всемирный обзор». В соответствии с этим решением, в рамках мероприятий по координации работы МНПВ с Межправительственной группой экспертов по изменению климата, КС просила МНПВ проанализировать основные положения Специального доклада об изменении климата и земле (СДИКЗ) и его Шестого оценочного доклада (ОД 6), с тем чтобы обеспечить КНТ понятные и четко сформулированные тематические руководящие указания относительно потребностей в научных знаниях для осуществления КБОООН.

Просьба отправить на вторичную переработку

VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

В настоящем документе описывается координационная деятельность МНПВ, а также приводится резюме значимых для КБОООН ключевых выводов, вытекающих из СДИКЗ и той части ОД 6, которая была предоставлена в сроки, позволяющие МНПВ провести обзор. КНТ, возможно, пожелает изучить вопрос об использовании этих выводов в качестве основы, в соответствующих случаях, для разработки рекомендаций для КС.

Содержание

		Пункты	Стр.
	Список сокращений		4
I.	Справочная информация	1–4	5
II.	Координационная деятельность, предусмотренная в программе работы Механизма научно-политического взаимодействия на период 2020–2021 годов	5–6	6
III.	Научные доклады, актуальные для Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием	7–31	8
	A. Специальный доклад об изменении климата и земле	12–23	9
	B. ОД 6 «Изменение климата, 2021 год: Физическая научная основа»	24–31	13
IV.	Выводы и рекомендации	32–37	14
Приложения			
I.	Background on report preparation and approval by the Intergovernmental Panel on Climate Change		21
II.	Science-Policy Interface methodology for analysis of key messages		23

Список сокращений

ГИПЗ	Глобальная инициатива по показателям земель
ГлоСИС	Глобальная система информации о почвах
ГПП	Глобальное партнерство по почвам
Гт	гигатонна
ЗРВО 2	второе издание «Земельные ресурсы: всемирный обзор»
КБОООН	Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием
КНТ	Комитет по науке и технике
КПБЗ	Комплексная программа борьбы с засухой
КС	Конференция Сторон
МГР	Международная группа по ресурсам
МГЭИК	Межправительственная группа экспертов по изменению климата
МНПВ	Механизм научно-политического взаимодействия
МПБЭУ	Межправительственная научно-политическая платформа по биоразнообразию и экосистемным услугам
МТГП	Межправительственная техническая группа по почвам
НБДЗ	нейтральный баланс деградации земель
ОД 6	Шестой оценочный доклад
ОДЗЗ	опустынивание, деградация земель и засуха
ОСЭВ	общие социально-экономические варианты
ПБЛ	Нидерландское агентство по экологической оценке
РГ I	Рабочая группа 1
РГ II	Рабочая группа 2
РГ III	Рабочая группа 3
РП	Резюме для политиков
СДИКЗ	Специальный доклад об изменении климата и земле
ТР	Техническое резюме
УДУ	удаление диоксида углерода
УУЗР	устойчивое управление земельными ресурсами
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
ЦУР	Цели в области устойчивого развития
ЮНЕП	Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде
CO_2	диоксид углерода

I. Справочная информация

1. В соответствии со своим мандатом, определенным в решениях 23/COP.11 и 19/COP.12, Конференция Сторон (КС) поручила Механизму научно-политического взаимодействия (МНПВ) Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием (КБОООН) взаимодействовать под руководством Бюро Комитета по науке и технике (КНТ) с рядом существующих научных механизмов, с тем чтобы обеспечить КНТ понятные и четко сформулированные тематические руководящие указания относительно потребностей в научных знаниях для осуществления КБОООН. Кроме того, в своем решении 23/COP.11 КС призвала международные научно-консультативные органы, научные учреждения и сети, научное сообщество и другие соответствующие заинтересованные стороны оказать поддержку работе по предоставлению научных консультаций, с тем чтобы поддержать позицию КБОООН как глобального авторитетного органа по научным знаниям и знаниям коренного и местного населения, касающимся опустынивания/деградации земель и засухи (ОДЗЗ).

2. В соответствии с вышеупомянутым решением, решением 18/COP.14 МНПВ было поручено вести координацию с несколькими научными механизмами:

a) Межправительственной научно-политической платформой по биоразнообразию и экосистемным услугам (МПБЭУ) Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП);

b) Межправительственной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК);

c) Межправительственной технической группой по почвам (МТГП) Глобального партнерства по почвам (ГПП) Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО);

d) Международной группой по ресурсам (МГР) ЮНЕП;

e) Глобальной инициативой по показателям земель (ГИПЗ) Программы Организации Объединенных Наций по населенным пунктам;

f) Комплексной программой по борьбе с засухой (КПБЗ), которая является совместной инициативой Всемирной метеорологической организации и Глобального водного партнерства;

g) вторым изданием «Земельные ресурсы: всемирный обзор» (ЗРВО 2) КБОООН.

3. Кроме того, КС в решении 20/COP.14 просила МНПВ, в тесном сотрудничестве с секретариатом, продолжать взаимодействие и сотрудничество с другими научными группами и органами, занимающимися проблемами ОДЗЗ, и просила далее секретариат продолжать его усилия по уточнению потенциальных выгод, расходов, условий и процедур налаживания более официальных отношений с этими группами и органами. В том же решении КС призвала МНПВ продолжать укреплять партнерские связи с научными органами и учреждениями, международными организациями, организациями гражданского общества и другими соответствующими заинтересованными сторонами и приглашать представителей этих субъектов на свои совещания в качестве внешних наблюдателей, когда это возможно, в целях укрепления предметного обмена мнениями и сотрудничества.

4. В соответствии с решением 18/COP.14 в настоящем документе представляется обобщающий доклад, содержащий ориентированные на выработку политики рекомендации, вытекающие из координационной деятельности, осуществленной МНПВ в двухгодичный период 2020–2021 годов.

II. Координационная деятельность, предусмотренная в программе работы Механизма научно-политического взаимодействия на период 2020–2021 годов

5. В соответствии с решением 18/COP.14 МНПВ в рамках своей программы работы на двухгодичный период 2020–2021 годов сотрудничал с вышеупомянутыми научными механизмами, и деятельность и подвиды деятельности, предложенные в приложении к этому решению, были осуществлены. В частности, при поддержке секретариата МНПВ:

a) внес вклад в научный обзор доклада МПБЭУ об аналитическом исследовании для тематической оценки взаимосвязей между биоразнообразием, водными ресурсами, продовольствием и здоровьем (оценка совокупности) и доклада МПБЭУ об аналитическом исследовании для тематической оценки коренных причин утраты биоразнообразия и определяющих факторов преобразовательных изменений для осуществления Концепции в области биоразнообразия на период до 2050 года (оценка преобразовательных изменений), представив соответственно 60 и 48 комментариев[1];

b) внес вклад также в проведение рабочего совещания МПБЭУ по теме биоразнообразия и пандемий в форме участия сопредседателя МНПВ в качестве приглашенного лица и проведения научного обзора доклада о рабочем совещании[2];

c) проанализировал основные положения специального доклада МГЭИК об изменении климата, опустынивании, деградации земель, устойчивом управлении земельными ресурсами, продовольственной безопасности и потоках парниковых газов в наземных экосистемах (СДИКЗ МГЭИК)[3] и материалов Рабочей группы I МГЭИК «Изменение климата, 2021 год: Физическая научная основа» для Шестого оценочного доклада (МГЭИК, Шестой оценочный доклад (ОД 6), Рабочая группа I (РГ I))[4];

d) внес вклад в научный обзор материалов Рабочей группы II (РГ II) МГЭИК по воздействию изменения климата, адаптации и уязвимости к ОД 6 (МГЭИК ОД 6 РГ II), представив 89 комментариев по проекту первого порядка и 136 комментариев по проекту второго порядка[5];

e) внес вклад также в научный обзор материалов Рабочей группы III (РГ III) МГЭИК к ОД 6 по предотвращению изменения климата (МГЭИК ОД 6 РГ III), представив 93 комментария по проекту первого порядка и 129 комментариев по проекту второго порядка[6];

f) внес вклад в научный обзор всех шести томов издания МТГП Recarbonizing Global Soils — A Technical Manual of Recommended Management Practices («Рекарбонизация глобальных почв: Техническое руководство по рекомендуемым управленческим практикам»), охватывающего методологии, «горячие точки» и «яркие точки» почвенного органического углерода, обзор практик и набор тематических исследований[7];

g) в сотрудничестве с Научно-технической консультативной группой Глобального экологического фонда и МГР оказал поддержку МТГП в разработке инструментов/моделей расчета уровня почвенного органического углерода (ПОУ)

---

[1] Решение IPBES-8/1, приложения I и II https://ipbes.net/sites/default/files/2021-09/ipbes_8_decision_1_ru.pdf. В январе 2022 года МПБЭУ выбрала одного из членов МНПВ ведущим автором оценки трансформационных изменений и еще одного — редактором обзора оценки совокупности.

[2] https://ipbes.net/sites/default/files/2020-12/IPBES%20Workshop%20on%20Biodiversity%20and%20Pandemics%20Report_0.pdf.

[3] https://www.ipcc.ch/srccl/.

[4] https://www.ipcc.ch/report/sixth-assessment-report-working-group-i/.

[5] https://www.ipcc.ch/working-group/wg2/.

[6] https://www.ipcc.ch/working-group/wg3/.

[7] http://www.fao.org/documents/card/en/c/cb6386en.

in situ, которые целесообразно применять в тех случаях, когда подробные замеры уровня почвенного органического углерода невозможны или нецелесообразны с точки зрения затрат, как это было предложено в решении 16/COP.14 (пункты 2 и 3), и в разработке руководящих указаний по оценке и мониторингу земельного потенциала с опорой на научные данные и в соответствии с руководящими указаниями по обеспечению нейтрального баланса деградации земель, как это было предложено в решении 20/COP.14 (пункт 3 а)). Данный вклад был внесен путем участия в научном обзоре технических спецификаций Карты глобального потенциала удержания почвенного органического углерода[8] и приданной ей федеративной, обеспечивающей операционную совместимость платформы данных о национальных почвах (Глобальная система информации о почвах (ГлоСИС))[9], представив 32 комментария к проекту первого порядка и 143 комментария к проекту второго порядка;

h) совместно с МТГП ГПП и другими партнерами, работающими под руководством ФАО, выступил в качестве соорганизатора Глобального симпозиума по биоразнообразию почв (19–21 апреля 2021 года)[10] и Глобального симпозиума по засоленным почвам (20–22 октября 2021 года)[11];

i) сотрудничал с МГР в подготовке ее доклада Building Resilient Societies after the COVID-19 Pandemic («Построение устойчивых обществ после пандемии COVID-19»)[12] и внес свой вклад в доклад Mineral Resource Governance in the 21st Century: Gearing Extractive Industries Towards Sustainable Development («Управление минеральными ресурсами в XXI веке: Направление добывающих отраслей промышленности на устойчивое развитие»)[13];

j) привлек ГИПЗ, в форме проведения коллегиальной экспертизы, к изучению секретариатом КБОООН показателей, релевантных на глобальном уровне, которые могут использоваться при выработке учитывающих гендерные аспекты показателей для национальной отчетности по стратегическим целям 1–5 КБОООН, результаты которого более подробно изложены в документах ICCD/COP(15)/CST/7−ICCD/CRIC(20)/8 и ICCD/COP (15)/17;

k) внес вклад в текущую работу КПБЗ и сотрудничающих с ней партнеров по следующим направлениям: i) выработка общего понимания в отношении определений и межсекторального характера управления рисками засухи и управления земельными ресурсами (в соответствии с решением 17/COP.14, пункт 4); ii) обзор разработки доклада о комплексном управлении водными ресурсами; iii) брошюра о засухе и нехватке воды;

l) взял на себя основную роль в обеспечении качества второго издания «Земельные ресурсы: всемирный обзор» (ЗРВО 2), что включало работу трех членов МНПВ в руководящем комитете ЗРВО 2, обширный научный обзор всех элементов и проектов продуктов ЗРВО 2 всеми членами МНПВ, а также окончательный обзор ЗРВО 2 для утверждения перед публикацией;

m) внес вклад в научный обзор рабочих документов ЗРВО 2, посвященных вовлечению молодежи, гендерному равенству и реактивности, гарантиям прав землевладения, связям между городскими и сельскими районами, более устойчивым продовольственным системам, порочным стимулам и перенаправлению субсидий на иные цели, принятию мер в связи с COVID-19 и восстановлению после пандемии, а также экологической связности в контексте восстановления;

n) внес вклад в научный обзор доклада The Global Potential for Land Restoration: Scenarios for the Global Land Outlook («Глобальный потенциал восстановления земель: сценарии для второго издания “Земельные ресурсы:

8 http://www.fao.org/global-soil-partnership/gsocseq-map/en/.
9 http://54.229.242.119/GloSIS/.
10 http://www.fao.org/about/meetings/soil-biodiversity-symposium/en/.
11 http://www.fao.org/events/global-symposium-on-salt-affected-soils/en.
12 https://www.resourcepanel.org/reports/building-resilient-societies-after-covid-19-pandemic.
13 https://www.resourcepanel.org/reports/mineral-resource-governance-21st-century.

всемирный обзор"»), подготовленного Нидерландским агентством по экологической оценке (ПБЛ)[14];

o) провел научный обзор нулевого, первого и окончательного проектов полного текста второго издания «Земельные ресурсы: всемирный обзор» и Резюме для политиков к этому изданию, а также утвердил окончательную редакцию перед публикацией.

6. В соответствии с решением 20/COP.14, пункт 8, МНПВ в тесном сотрудничестве с секретариатом работал над уточнением потенциальных выгод, затрат, условий и процедур, касающихся научных механизмов, перечисленных в пункте 2, на предмет установления более официальных отношений с каждым из них. Самым значительным стало начало новой координационной деятельности с КПБЗ.

III. Научные доклады, актуальные для Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием

7. Что касается тех научных докладов, которые были включены в перечень мероприятий по координации, определенных в программе работы МНПВ (решение 18/COP.14), и с которыми можно было ознакомиться в сроки, позволяющие МНПВ провести их анализ, то МНПВ провел анализ и обобщил основные положения, с тем чтобы обеспечить КНТ понятные и четко сформулированные тематические руководящие указания о новых научных знаниях, актуальных для осуществления КБОООН. Это следующие доклады:

a) специальный доклад МГЭИК об изменении климата, опустынивании, деградации земель, устойчивом управлении земельными ресурсами, продовольственной безопасности и потоках парниковых газов в наземных экосистемах (СДИКЗ МГЭИК)[15];

b) материалы Рабочей группы I МГЭИК «Изменение климата, 2021 год: Физическая научная основа» для Шестого оценочного доклада (МГЭИК ОД 6 РГ I)[16].

8. Анализ МНПВ был сосредоточен в первую очередь на основных положениях Резюме для политиков (РП) по каждому докладу, которые были утверждены на соответствующих сессиях МГЭИК. МНПВ также изучил технические резюме каждого доклада, в основном составленные на основе резюме соответствующих отдельных глав и содержащие обобщение основных выводов, основанных на многочисленных фактических данных. Такой подход позволил гарантировать, что по итогам работы МНПВ по обобщению будут сделаны выводы, релевантные для КБОООН, а также будут представлены критически важные подробные сведения, необходимые для формулирования ориентированных на выработку политики рекомендаций, применимых на практике.

9. Признавая, что формулировки РП по докладам МГЭИК согласованы на межправительственном уровне, для целей данного документа МНПВ напрямую основывался на основных положениях, сформулированных МГЭИК, а для обеспечения четкой прослеживаемости в сносках приводятся соответствующие ссылки.

10. Справочная информация о подготовке и утверждении докладов МГЭИК в отношении этих двух докладов МГЭИК приводится в приложении 1 к настоящему документу.

[14] https://www.pbl.nl/sites/default/files/downloads/pbl-2021-the-global-potential-for-land-restoration-glo2-3898.pdf.

[15] https://www.ipcc.ch/srccl/.

[16] https://www.ipcc.ch/report/sixth-assessment-report-working-group-i/.

11. Полная методология, использованная МНПВ при анализе этих докладов, представлена в приложении 2 к настоящему документу.

A. Специальный доклад об изменении климата и земле[17]

12. СДИКЗ был выбран в качестве специального доклада ОД 6 с учетом предложений правительств и организаций-наблюдателей, включая КБОООН. Как указано в РП к нему[18], в СДИКЗ рассматриваются вопросы потоков парниковых газов в экосистемах суши, землепользование и устойчивое управление земельными ресурсами (УУЗР)[19] по отношению к адаптации и предотвращению изменения климата, опустыниванию[20], деградации земель[21] и продовольственной безопасности[22].

13. В СДИКЗ всесторонне задокументировано, что земля, включая ее водные объекты, обеспечивает главную основу для жизнеобеспечения и благосостояния людей в форме первичной продукции, снабжения продовольствием, пресной водой и множеством других экосистемных услуг, включая существенные, нематериальные блага для человека, такие как когнитивное и духовное обогащение, чувство принадлежности, эстетические и рекреационные ценности[23]. В докладе утверждается, что глобальный рост населения и изменения в потреблении продовольствия, кормов, волокон, древесины и энергии на душу населения привели к беспрецедентным темпам использования земельных ресурсов и пресной воды[24], подчеркивается конечный характер земельных ресурсов и отмечается, что более 70 % поверхности суши, свободной ото льда, подверглось воздействию человека[25].

14. В СДИКЗ подчеркивается, что земля и климат взаимозависимы. Изменение климата усугубляет деградацию земель, и, хотя деградация земель снижает скорость поглощения углерода землей и уменьшает устойчивость человеческих и природных систем к изменению климата[26] , изменение климата, либо само по себе, либо взаимодействуя с антропогенным давлением, усилит деградацию земель и

[17] Официальное краткое название доклада МГЭИК СДИКЗ.

[18] https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.

[19] В докладе МГЭИК СДИКЗ устойчивое управление земельными ресурсами определяется как «управление земельными ресурсами и их использование, включая почвы, воду, животных и растения, для удовлетворения меняющихся потребностей человека при одновременном обеспечении долгосрочного потенциала воспроизводства этих ресурсов и поддержании их экологических функций».

[20] В докладе МГЭИК СДИКЗ опустынивание определяется как «деградация земель в засушливых, полузасушливых и сухих субгумидных районах в результате действия различных факторов, включая климатические колебания и деятельность человека».

[21] В докладе МГЭИК СДИКЗ деградация земель определяется как «негативная тенденция в состоянии земель, вызванная прямыми или косвенными антропогенными процессами, включая антропогенное изменение климата; выражается в долгосрочном снижении или потере по крайней мере одного из следующих свойств: биологическая продуктивность, экологическая целостность или ценность для человека».

[22] В докладе МГЭИК СДИКЗ продовольственная безопасность определяется как «сложившаяся ситуация, когда все люди в физическом, социальном и экономическом плане имеют возможность в достаточном объеме получать безопасные и полезные продукты питания, соответствующие их пищевым потребностям и предпочтениям и позволяющие им вести активный и здоровый образ жизни».

[23] См. A.1 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers; TS.1 (page 42) https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/technical-summary/.

[24] В РП по СДИКЗ отмечается, что это утверждение базируется на наиболее полных данных национальной статистики, доступных в ФАОСТАТ, которая начинается в 1961 году. Это не означает, что изменения начались в 1961 году. Изменения в землепользовании происходили задолго до начала доиндустриального периода и происходят до настоящего времени. См. A.1.3 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers.

[25] См. A.1 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers. TS.1 (page 42) https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/technical-summary/.

[26] См. A.1.5 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/; TS.4 (page 53) and TS.2 (page 50); https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/technical-summary/.

опустынивание во многих регионах, особенно в засушливых районах[27], которые расширились, в настоящее время занимают около 46,2 % (±0,8 %) глобальной площади суши и в которых живут 3 млрд человек[28]. Ежегодная площадь засушливых земель в условиях засухи увеличивалась в среднем чуть более чем на 1 % в год с большой межгодовой изменчивостью, и в 2015 году около 500 (380–620) млн человек проживали в районах, подвергшихся опустыниванию в период 1980-х — 2000-х годов[29]. В докладе документально подтверждается, что потепление на суше происходило более быстрыми темпами, чем повышение глобальных средних температур, и это оказало заметное воздействие на наземную систему, где более теплые температуры (с изменением характера осадков) изменили начало и конец вегетационных периодов, способствовали региональному снижению урожайности, уменьшению доступности пресной воды, а также еще более усилили давление на биоразнообразие и привели к увеличению естественного отпада деревьев[30].

15. В СДИКЗ подробно описано, как многочисленные социально-экономические факторы изменения землепользования могут усилить существующие экологические и общественные вызовы, такие как преобразование природных экосистем в используемые земли, стремительная урбанизация, загрязнение окружающей среды в результате интенсификации землепользования и справедливый доступ к земельным ресурсам[31]. В докладе прогнозируются соответствующие риски и моделируются последствия будущего социально-экономического развития для предотвращения изменения климата, адаптации и землепользования с использованием анализа сценариев, называемых общими социально-экономическими вариантами (ОСЭВ), и комплексной оценки вариантов реагирования на суше[32]. В докладе также показано, как срочные действия, направленные на то, чтобы положить конец чрезмерной эксплуатации земельных ресурсов и обратить вспять эту тенденцию, позволят смягчить негативное воздействие многочисленных нагрузок, включая изменение климата, на экосистемы и общество. Немедленные и одновременные воздействия на эти факторы позволят повысить безопасность в части продовольствия, волокна и воды, снизить интенсивность опустынивания и обратить вспять деградацию земель без ущерба для нематериальных выгод от земли или регулирования выгод от земли[33].

16. В СДИКЗ подчеркивается также, что устойчивое снабжение продовольствием и потребление продовольствия, основанное на сбалансированном по питательным веществам и разнообразном рационе питания и поддерживаемое диверсификацией продовольственной системы, позволит повысить продовольственную безопасность в условиях климатических и социально-экономических изменений, открывая широкие возможности для адаптации и предотвращения изменения климата при одновременном получении значительных сопутствующих выгод с точки зрения здоровья человека[34]. Это подтверждает пункт 5 решения 20/COP.14, в котором поведение потребителей и рацион питания включены в обновленный перечень косвенных факторов деградации земель, перечисленных в типовых формах отчетности по КБОООН.

17. Широкий спектр мер по адаптации и предотвращению изменения климата, например сохранение и восстановление природных экосистем, таких как торфяники, прибрежные земли и леса, сохранение биоразнообразия, снижение конкуренции за землю, управление пожарами, управление почвами, а также большинство вариантов

[27] См. A.1.5 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
[28] See Executive Summary, Chapter 3. https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/sites/4/2019/11/06_Chapter-3.pdf.
[29] См. A.1.5 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
[30] См. A.2.1 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/; TS.1 (page 42) https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/technical-summary/.
[31] См. TS.1 (page 42) https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/technical-summary/.
[32] См. A.2.7; Box SPI.1 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
[33] См. D.3.1 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/; TS.1 (page 42) https://www.ipc,c.ch/srccl/chapter/technical-summary/.
[34] См. B.4.2, B.6.2 B.7.3, C.2 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/; TS.1 (page 42) https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/technical-summary/.

управления рисками (например, использование местных семян, управление рисками стихийных бедствий, инструменты распределения рисков) потенциально могут внести положительный вклад в устойчивое развитие, совершенствование функций и услуг экосистем и другие общественные цели[35].

18. Хотя большинство вариантов реагирования, способствующих удалению диоксида углерода (УДУ)[36], могут применяться без конкуренции за доступные земли, все смоделированные глобальные варианты по выбросам парниковых газов, оцененные МГЭИК в СДИКЗ, которые ограничивают потепление до 1,5 ºС или значительно ниже 2 °C, требуют мер по предотвращению изменения климата на суше и изменению землепользования[37]. В случае применения в масштабах, необходимых для удаления CO_2 из атмосферы на уровне нескольких Гт CO_2 в год, облесение, лесовосстановление и использование земель для получения сырья для биоэнергетики (с улавливанием и хранением углерода или без него) или для производства биоугля может значительно увеличить спрос на переустройство земель[38]. В случае применения на ограниченной доле общей площади земли и интеграции в устойчиво управляемые ландшафты с надлежащим использованием деградированных земель, неблагоприятных побочных эффектов будет меньше и могут быть реализованы некоторые положительные сопутствующие выгоды[39]. Наибольшие сопутствующие выгоды получаются при использовании методов, направленных на восстановление природных экосистем или улучшение связывания углерода в почве. Реализация УДУ на основе биомассы, даже масштабная, не изменит основной вывод о том, что выйти в чистый ноль можно только при существенном сокращении глобальных выбросов CO_2, с тем чтобы остановить глобальное потепление.

19. Для одновременных действий с соответствующими экологическими и социальными гарантиями необходим целостный и комплексный подход, такой как политика, предусмотренная в связи с НБДЗ, и, согласно СДИКЗ, она может также содействовать оптимизации продовольственной безопасности, благосостояния людей и адаптации и предотвращению изменения климата[40]. Борьба с ОДЗЗ и достижение НБЗД путем предотвращения и уменьшения масштабов деградации земель и путем восстановления деградировавших земель требуют комплексного планирования землепользования, УУЗР и мер по управлению засухой и смягчению ее последствий; все они могут быть улучшены благодаря повышению наличия и доступности данных и информации, относящихся к эффективности, сопутствующим выгодам и рискам возникающих вариантов реагирования[41].

20. Взаимодополняющие варианты мер политики в области климата и землепользования обладают потенциалом экономии ресурсов, усиления социальной устойчивости, поддержки восстановлению окружающей среды и содействуют привлечению к участию многочисленных заинтересованных сторон и сотрудничеству между ними[42], при этом сочетание вариантов политики, а не отдельно взятые политические подходы могут дать улучшенные результаты при решении комплексных

[35] См. B.2.2 and Figure SPM 3 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/; Table TS.1, Figure TS.8 Figure TS.12, TS.7 (page 68), https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/technical-summary/.

[36] В ОД 6 РГ I определяет удаление диоксида углерода (УДУ) как антропогенную деятельность по намеренному удалению CO_2 из атмосферы и его долговременному хранению в геологических, наземных или океанических резервуарах или продуктах. Диоксид углерода удаляется из атмосферы путем увеличения количества биологических или геохимических поглотителей углерода или путем прямого улавливания CO_2 из воздуха.

[37] См. B.7 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.

[38] См. B.3.1 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers.

[39] См. B.3, B.3.1, Figure SPM 3 (Panel B best practices) https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/; TS.6 (page 61) https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/technical-summary/.

[40] См. C.1.1 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/; TS.3 (page 50) https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/technical-summary/.

[41] См. D.1.4, C.1.2, C.1.3 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.

[42] См. C.1 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.

проблем УУЗР и изменения климата, а также значительно сократить уязвимость и подверженность антропогенных и природных систем изменению климата[43].

21. Для нейтрализации многочисленных факторов, лежащих в основе деградации земель, в национальной политике можно учитывать глобальные и национальные процессы и их взаимодействие в контексте конкретных стран, с тем чтобы укрепить процедуры, способствующие внедрению связанных с землями вариантов реагирования, в рамках которых борьба с деградацией земель ведется способами, содействующими предотвращению изменения климата и адаптации к нему, а также усилению продовольственной безопасности[44]. Зачастую на пути широкомасштабного внедрения в странах УУЗР и восстановления земель для регулирования давления на земельные ресурсы на глобальном и национальном уровнях возникают препятствия. Для преодоления этих препятствий и инициирования повсеместного принятия и успешного внедрения практики УУЗР и восстановления земель, а также мониторинга эффекта от их применения необходимо создать благоприятные условия, охватывающие биофизические, социально-экономические и другие благоприятные факторы, на национальном и субнациональном уровнях[45].

22. В СДИКЗ подчеркивается, что подход, учитывающий гендерные аспекты и интересы молодежи, открывает возможности для совершенствования устойчивого управления земельными ресурсами и что охватывающее процессы разных масштабов межсекторальное и инклюзивное управление может обеспечить скоординированную политику, способствующую эффективным адаптации и предотвращению изменения климата[46]. Внедрению УУЗР и искоренению нищеты могут способствовать улучшение доступа к рынкам, обеспечение гарантий прав землевладения, учет экологических затрат в стоимости продуктов питания, плата за экосистемные услуги и расширение масштабов деятельности на местах и в местных сообществах[47]. С более подробной информацией о деятельности КБОООН, связанной с гендерными вопросами, молодежью и гарантиями землевладения, можно ознакомиться соответственно в документах ICCD/COP(15)/17, ICCD/COP(15)/12 и ICCD/COP (15)/19.

23. В докладе говорится также, что в краткосрочной перспективе, на основе существующих знаний, могут быть предприняты действия по борьбе с опустыниванием, деградацией земель и по решению вопросов продовольственной безопасности, а одновременно с этим следует поддерживать долгосрочные меры, позволяющие обеспечить адаптацию и предотвращение изменения климата. Такие действия включают в себя наращивание индивидуального и институционального потенциала, ускорение процесса передачи знаний, расширение передачи и освоения технологий, внедрение финансовых механизмов, развертывание систем раннего оповещения, управление рисками и устранение пробелов в осуществлении и наращивании масштабов деятельности[48]. С более подробной информацией о соответствующих мероприятиях по развитию потенциала, а также передаче технологий можно ознакомиться соответственно в документах ICCD/CRIC(20)/6 и ICCD/CRIC(20)/5.

[43] См. C.1.4 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/ и TS.7 (page 68) https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/technical-summary/.

[44] См. B.1 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.

[45] См. B.1.1 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.

[46] TS.1 (page 43), TS.4 (page 53), TS.7 (page 67) https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/technical-summary/.

[47] См. C.2 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.

[48] См. D.1 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.

B. ОД 6 «Изменение климата, 2021 год: Физическая научная основа»[49]

24. Из трех частей ОД 6 МГЭИК только материалы РГ I «Изменение климата, 2021 год: Физическая научная основа»[50] были опубликованы в сроки, позволяющие МНПВ провести и завершить анализ ключевых положений данного документа.

25. Материалы РГ I МГЭИК для ОД 6 касаются наиболее современного физического понимания климатической системы и изменения климата; в них представлены последние достижения климатологии и сочетаются многочисленные наборы данных, полученные благодаря палеоклиматологии, наблюдениям, пониманию процессов, а также моделированию климата на глобальном и региональном уровнях.

26. В оценке РГ I МГЭИК для ОД 6 документально зафиксировано текущее состояние климата, потепление атмосферы, океана и суши в результате антропогенного воздействия, а также тот факт, что в атмосфере, океане, криосфере и биосфере произошли широкомасштабные и стремительные изменения[51]. Масштабы недавних изменений в климатической системе в целом и нынешнее состояние многих аспектов климатической системы не имеют прецедентов на протяжении многих веков и даже многих тысячелетий[52].

27. Оценка вновь подтверждает, что антропогенное изменение климата уже влияет на многие экстремальные погодные и климатические явления во всех регионах земного шара. С момента подготовки ДО 5 появилось больше доказательств наблюдаемых изменений экстремальных явлений, таких как периоды сильной жары, сильные осадки, засухи и тропические циклоны, а также того, что они относятся на счет антропогенного воздействия[53].

28. По прогнозам, при дальнейшем глобальном потеплении в каждом регионе будет происходить все больше одновременных и множественных изменений климатических воздействий-факторов. Изменения в нескольких климатических воздействиях-факторах будут более распространенными при глобальном потеплении на 2 ºC по сравнению с 1,5 ºC и еще более распространенными и/или выраженными при более высоких уровнях потепления[54].

29. В докладе РГ I для ОД 6 прогнозируется, что многие изменения в климатической системе становятся более значительными в прямой зависимости от усиления глобального потепления, включая увеличение частоты и интенсивности экстремальных высоких температур, морских тепловых волн, обильных осадков, а также сельскохозяйственных и экологических засух в некоторых регионах[55]. Согласно прогнозам, продолжающееся глобальное потепление приведет к дальнейшей интенсификации глобального гидрологического цикла, включая его изменчивость, глобальные муссонные осадки и серьезность влажных и сухих явлений[56].

30. В оценке документально зафиксировано, что потепление над сушей приводит к увеличению атмосферной потребности в испарении и тяжести засух[57]. Более теплый климат приведет к усилению очень влажных и очень сухих погодных и климатических явлений и сезонов, что будет иметь последствия в части наводнений или засух[58].

31. В оценку РГ I для ОД 6 включены обновленные выводы по засухе, в частности отмечается, что в XXI веке общая площадь подверженных засухе земель увеличится,

---

[49] Официальное краткое название материалов Рабочей группы I МГЭИК для Шестого оценочного доклада (МГЭИК ОД 6 РГ I).

[50] https://www.ipcc.ch/assessment-report/ar6.

[51] См. A.1 https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/downloads/report/IPCC_AR6_WGI_SPM_final.pdf.

[52] См. A.2 https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/downloads/report/IPCC_AR6_WGI_SPM_final.pdf.

[53] См. A.3 https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/downloads/report/IPCC_AR6_WGI_SPM_final.pdf.

[54] См. C.2 https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/downloads/report/IPCC_AR6_WGI_SPM_final.pdf.

[55] См. B.2 https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/downloads/report/IPCC_AR6_WGI_SPM_final.pdf.

[56] См. B.3 https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/downloads/report/IPCC_AR6_WGI_SPM_final.pdf.

[57] См. Box TS.6 https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/downloads/report/IPCC_AR6_WGI_TS.pdf.

[58] См. B.3.2 https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/downloads/report/IPCC_AR6_WGI_SPM_final.pdf.

сами засухи участятся и усилятся, а площадь земель, затрагиваемых учащением и усилением засух, будет расширяться по мере усиления глобального потепления[59].

IV. Выводы и рекомендации

32. **Все семь координационных мероприятий позволили членам МНПВ получить более широкое представление о работе других научных механизмов, и тем самым придать дополнительные контекст и научное обоснование работе над двумя научными оценками, проведенными МНПВ в течение двухлетнего периода. С результатами этих оценок можно ознакомиться соответственно в документах ICCD/COP(15)/CST/2 и ICCD/COP(15)/CST/3.**

33. **На основе анализа ключевых положений докладов об оценке СДИКЗ и РГ I для ОД 6 МНПВ сделал 12 основных выводов, которые он считает релевантными для КБОООН**.

34. **Сделанные выводы в основном касаются тех аспектов докладов, которые могут послужить в поддержку основной концепции Рамочной стратегии КБОООН на 2018–2030 годы: «Стремиться в будущем не допускать, свести к минимуму и обратить вспять опустынивание/деградацию земель и смягчать последствия засухи в затрагиваемых районах на всех уровнях и стремиться достичь нейтрального баланса деградации земель во всем мире в соответствии с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в рамках сферы охвата Конвенции»[60].**

35. **В выводах также учитывается подтверждение Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций того, что достижение НБДЗ может стать фактором ускорения и средством интеграции процессов в контексте достижения целей в области устойчивого развития и в целом может способствовать достижению целей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В них также признается, что в более широком контексте природоохранной деятельности меры, направленные на обеспечение нейтрального баланса деградации земель, могут способствовать снижению содержания углерода в атмосфере и повышению устойчивости людей и экосистем к потрясениям, вызванным ОДЗЗ, а также неблагоприятными последствиями изменения климата[61].**

36. **Хотя эти выводы были уточнены таким образом, чтобы они в максимально возможной степени соответствовали контексту КБОООН, используемые формулировки были заимствованы непосредственно из ключевых положений, утвержденных в рамках процессов МГЭИК. Для обеспечения четкой прослеживаемости в сносках приводятся соответствующие ссылки на ключевые положения МГЭИК, лежащие в основе каждого вывода. МНПВ сделало следующие 12 выводов**:

a) ***Вывод 1*: Земля и климат взаимозависимы, и поэтому в политике следует учитывать, что:**

i) **изменение климата усугубляет деградацию земель[62], усиливает засухи[63] и снижает поглощение углерода почвой[64], а деградация земель снижает жизнестойкость человеческих и природных систем к изменению**

[59] См. Box TS.6 https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/downloads/report/IPCC_AR6_WGI_TS.pdf.
[60] https://www.unccd.int/official-documentscop-13-ordos-china-2017/7cop13.
[61] См. A/RES/76/206 (пункты 6–8); A/RES/75/218 (пункты 6 и 8) https://undocs.org/en/A/RES/75/218 и A/RES/73/233 (пункт 2) https://undocs.org/en/A/RES/73/233.
[62] См. A.2.7 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
[63] Ibid.
[64] См. TS.2 (page 46), TS.3 (page 50), TS.4 (page 53) https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/technical-summary/.

климата[65], а также усиливает изменение климата посредством обратных связей земля–атмосфера[66];

ii) изменение климата либо само по себе[67], либо во взаимодействии с антропогенным давлением[68], усилит деградацию земель и опустынивание во многих регионах, особенно в тропических и субтропических засушливых районах, в связи с чем необходимо учитывать текущий и будущий климат[69];

iii) повышение средней глобальной приповерхностной температуры воздуха относительно доиндустриальных уровней влияет на процессы, связанные с опустыниванием/деградацией земель (нехватка воды, эрозия почв, потеря растительности, лесные пожары, таяние вечной мерзлоты, пыльные бури) и продовольственной безопасностью (нестабильность урожайности сельскохозяйственных культур и поставок продовольствия), и усугубляет эти процессы[70];

b) *Вывод 2:* Анализ рисков и последствий будущего социально-экономического развития для предотвращения изменения климата, адаптации и землепользования, проведенный МГЭИК с использованием анализа сценариев ОСЭВ и оценки вариантов реагирования на суше[71], показал, что многие меры реагирования на суше, которые способствуют адаптации и предотвращению последствий изменения климата, сопровождаются сопутствующими выгодами в плане борьбы с опустыниванием и деградацией земель, усиления продовольственной безопасности[72] и содействия остановке потери биоразнообразия в условиях устойчивого развития[73], но что в то же время имеются значительные пробелы в знаниях в том, что касается понимания эффективности политических инструментов и институтов, связанных с землепользованием[74], а более широкое участие в измерении, отчетности и проверке эффективности политических инструментов может способствовать устойчивому управлению земельными ресурсами[75];

c) *Вывод 3:* Хотя большинство вариантов реагирования, способствующих удалению диоксида углерода на суше, могут применяться без конкуренции за доступные земли, все смоделированные глобальные варианты по выбросам парниковых газов, оцененные МГЭИК, которые ограничивают потепление до 1,5 °C или значительно ниже 2 °C, требуют мер по предотвращению изменения климата на суше на основе дополнительных мер по изменению землепользования[76], и соответственно в рамках политики следует учитывать следующее:

i) существенные сопутствующие выгоды достигаются благодаря восстановлению земель или улучшению связывания углерода в почве, однако для выхода в чистый ноль все равно необходимо существенно сократить глобальные выбросы CO_2, с тем чтобы остановить глобальное потепление;

ii) при масштабах развертывания, необходимых для удаления CO_2 из атмосферы на уровне нескольких Гт CO_2 в год, некоторые меры по

65 TS.3 (page 50) https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/technical-summary/.
66 AR6. Chapter 11: https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/#FullReport.
67 См. A.2.7. https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
68 См. A.4.5, A.5, A.5.8. https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
69 См. A.5.6 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
70 См. Box SPI.1, A.2, A.2.4, A.5.2, A5.3 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
71 См. A.2.7, Box SPI.1 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
72 См. B.1 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
73 См. B.4 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
74 См. TS.7 (page 70) https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/technical-summary/.
75 См. C.4.2 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
76 См. Figure SPM.3 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.

удалению диоксида углерода, включая облесение, выращивание культур для биоэнергетики (с улавливанием и хранением углерода или без него) или добавление биоугля в почву, могут негативно соотноситься с другими видами землепользования[77] и иметь неблагоприятные побочные эффекты в том, что касается адаптации, опустынивания, деградации земель и продовольственной безопасности[78];

iii) в случае применения на ограниченной доле общей площади земли и интеграции в устойчиво управляемые ландшафты неблагоприятных побочных эффектов будет меньше и могут быть реализованы некоторые положительные сопутствующие выгоды[79];

d) *Вывод 4:* Большинство вариантов мер реагирования на основе управления земельными ресурсами, которые не увеличивают конкуренцию за использование земли, и почти все варианты, основанные на управлении производственным циклом создания добавленной стоимости (например, варианты рациона питания, сокращение потерь после уборки урожая, сокращение пищевых отходов) и управлении рисками, могут способствовать искоренению нищеты и ликвидации голода, содействуя хорошему здоровью и благополучию, чистой воде и санитарии, мерам по борьбе с изменением климата и сохранению экосистем суши[80];

e) *Вывод 5:* Многие методы УУЗР не находят широкого применения по причине необеспеченности гарантий землевладения, отсутствия доступа к ресурсам, неэффективных консультационных услуг в сельскохозяйственной сфере, недостаточных и неадекватных частных и государственных мер стимулирования, а также отсутствия знаний и практического опыта[81], в связи с чем необходима политика, которая:

i) создает условия для и стимулируют УУЗР в целях адаптации и предотвращения изменения климата, включая усиление гарантий землевладения;

ii) улучшает доступ к рынкам для входной и выходной продукции и финансового обслуживания;

iii) обеспечивает расширение прав и возможностей женщин и коренных народов;

iv) повышает эффективность коллективных действий на местах и в местных сообществах;

v) реформирует субсидии;

vi) поощряет благоприятные торговые системы[82];

f) *Вывод 6:* Политика, содействующая обеспечению НБДЗ, может также усиливать продовольственную безопасность, благосостояние людей и адаптацию и предотвращение изменения климата[83], в тех случаях когда деградации земель можно избежать, уменьшить ее или обратить ее вспять путем внедрения сохранных практик, УУЗР и практик экологической реабилитации/ восстановления, разработанных для одновременного обеспечения многочисленных экологических, экономических и социальных выгод[84];

[77] См. B.3.1, B.3.2 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
[78] См. B.3. https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
[79] См. B.3 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
[80] См. B.2.3, Figure SPM 3 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/; Table TS.1, Figure TS.8, Figure TS.12, TS.7 (page 68), https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/technical-summary/.
[81] См. C.3.2 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
[82] См. C.2.1 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
[83] См. B.1.3, B.4.4, C.1.1, C.1.3 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
[84] См. TS.4 (page 55) https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/technical-summary/.

g) *Вывод 7:* Инвестиции в восстановление земель могут принести глобальные выгоды, при этом соотношение выгод и затрат в засушливых районах составляет от трех до шести с точки зрения расчетной экономической стоимости восстановленных экосистемных услуг, а соответственно в политике необходимо учитывать следующее:

i) меры по восстановлению и реабилитации земель позволяют улучшить системы жизнеобеспечения и обеспечивают как краткосрочную положительную экономическую отдачу, так и более долгосрочные выгоды в плане адаптации и предотвращения изменения климата, биоразнообразия и улучшения экосистемных функций и услуг;

ii) хотя действия по обеспечению УУЗР на первоначальном этапе могут потребовать инвестиций, они могут повысить урожайность культур и экономическую ценность пастбищ и начать приносить прибыль в течение трех–десяти лет[85];

h) *Вывод 8:* УУЗР уменьшает деградацию земель и способствует предотвращению изменения климата и адаптации к ним[86] , однако, согласно прогнозам, в сценариях с увеличением выбросов CO_2, поглотители углерода на суше (и в океане) будут замедлять накопления CO_2 в атмосфере менее эффективно[87], а соответственно в политике необходимо учитывать следующее:

i) в течение последних шести десятилетий суша и океан поглощали практически постоянную долю (56 % в год) выбросов CO_2 от антропогенной деятельности[88], однако, по прогнозам, доля выбросов, поглощаемых сушей и океаном, будет уменьшаться по мере увеличения совокупных выбросов CO_2[89];

ii) эта тенденция усугубляется деградацией земель, в результате которой возникает риск будущих потерь накопленного в растительности и почвах углерода (или реверсирование стока), вызванных такими нарушениями, как наводнения, засухи, пожары, массовое распространение вредителей или неэффективное управление в будущем[90];

i) *Вывод 9:* Задержка мер по предотвращению изменения климата и адаптации к ним во всех секторах может повлечь за собой интенсификацию негативного воздействия на земли и снизить перспективы устойчивого развития[91]. Соответственно в политиках необходимо учитывать следующее:

i) оперативные действия по предотвращению изменения климата и адаптации в увязке с УУЗР и устойчивым развитием могут в зависимости от региона снизить для миллионов людей риски, которые несут в себе экстремальные климатические явления, опустынивание, деградация земель и отсутствие продовольствия и средств к существованию[92];

ii) неспособность предотвратить изменение климата в ближайшее время приведет к увеличению требований к адаптации и может снизить эффективность будущих вариантов предотвращения изменения климата на суше[93];

iii) наращивание потенциала, передача и освоение технологий и внедрение финансовых механизмов в краткосрочной перспективе могут

[85] См. D.2.2 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
[86] См. A.1.2 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
[87] См. B.4 https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/#SPM.
[88] См. A.1.1 https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/#SPM.
[89] См. B.4.1 https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/#SPM.
[90] См. C.2.4 https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/#SPM и B.1.4 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
[91] См. D.3 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
[92] См. D.3.1 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
[93] См. TS.6 (page 62) https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/technical-summary/.

укрепить адаптацию и предотвращение изменения климата в секторе землепользования[94]**;**

iv) систематизированная передача знаний и технологий может содействовать совершенствованию устойчивого использования природных ресурсов для целей продовольственной безопасности в условиях изменяющегося климата[95]**;**

v) повышение информированности, наращивание потенциала и образование в области практики УУЗР, укрепление распространения сельскохозяйственных знаний и консультаций, а также расширение доступа к сельскохозяйственным услугам для производителей и землепользователей могут эффективно решить проблему деградации земель[96, 97]**;**

j) *Вывод 10:* Более теплый климат приведет к усилению очень влажных и очень сухих погодных и климатических явлений и сезонов, что будет иметь последствия в части наводнений или засух[98]**. Площадь земель, затрагиваемых учащением и усилением засух, будет расширяться по мере усиления глобального потепления, а данное явление в свою очередь будет усугубляться вследствие плохого управления земельными ресурсами**[99]**, что предполагает необходимость учета в политике следующего:**

i) эти последствия будут наиболее сильно ощущаться в пустынных и полупустынных районах в виде экстремальных тепловых явлений[100]**, засух**[101] **и пыльных бурь**[102]**, а крупномасштабные тенденции засушливости будут способствовать расширению площадей засушливых районов и увеличению численности пострадавшего населения в некоторых регионах**[103]**;**

ii) согласно прогнозам, в результате развития этих тенденций вырастут риски нехватки воды в засушливых районах, эрозии почв, потери растительности, ущерба от лесных пожаров и перебоев в поставках продовольствия[104]**;**

iii) все оцененные будущие ОСЭВ приводят к увеличению потребностей в воде и нехватке воды[105]**, а связанные с этим риски, воздействующие на многочисленные системы и сектора, включая риски с каскадным эффектом, согласно прогнозам, с повышением температур будут приобретать все более серьезный характер, однако будут различны в разных регионах**[106]**;**

iv) эти тенденции со всей вероятностью непропорционально сильно повлияют на тех, кто наиболее уязвим к изменению климата и опустыниванию, включая коренные народы и местные сообщества, женщин, молодежь, пожилых людей и неимущие слои населения[107]**;**

---

[94] См. D.1.1 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
[95] Ibid.
[96] Ibid.
[97] Более подробную информацию о наращивании потенциала в целях содействия осуществлению Конвенции см. в документе ICCD/CRIC(20)/6.
[98] См. B.3.2 https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/#SPM.
[99] См. A.2.2, A.5.1 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
[100] См. A.5.1 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
[101] См. A.2.7 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
[102] См. A.2.4 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
[103] См. C.2.3, Figure SPM.9, https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/#SPM и A.5.5 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
[104] См. A.5.3, A.5.4 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
[105] См. A.6.1 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
[106] См. A.5, A.5.3 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.
[107] См. A.5.6, C.4 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.

k) *Вывод 11:* Гендерно-инклюзивный подход к решению проблем, вызванных взаимосвязанными последствиями деградации земель и изменения климата открывает возможности для совершенствования устойчивого управления земельными ресурсами, и соответственно в политике необходимо учитывать следующее:

i) женщины играют значительную роль в сельском хозяйстве и сельской экономике во всем мире;

ii) во многих регионах мира законы, культурные ограничения, патриархальный уклад жизни и социальные структуры, такие как дискриминационные обычные законы и нормы, ограничивают возможности женщин по поддержке устойчивого использования земельных ресурсов;

iii) признание прав женщин на землю и использование знаний женщин в области управления земельными ресурсами при принятии решений, связанных с землей, будут способствовать снижению интенсивности деградации земель и содействовать принятию комплексных мер по адаптации и предотвращению изменения климата[108, 109]**;**

l) *Вывод 12:* Комплексное планирование землепользования, УУЗР и управление засухой и смягчение ее последствий можно усовершенствовать благодаря увеличению объема и повышению доступности данных и информации, относящихся к эффективности, сопутствующим выгодам, возникающим вариантам реагирования и повышению эффективности землепользования[110]**, а соответственно в политике необходимо учитывать следующее:**

i) измерение и мониторинг как антропогенного воздействия, так и воздействия изменения климата на изменение землепользования, включая ОДЗЗ, могут быть поддержаны благодаря более широкому использованию новых информационно-коммуникационных технологий (приложения на базе мобильных телефонов, облачные сервисы, наземные датчики, снимки с беспилотных летательных аппаратов), климатических сервисов и земельной и климатической информации о земельных и водных ресурсах, полученной дистанционно[111]**;**

ii) сезонные прогнозы и системы раннего оповещения об экстремальных погодных и климатических явлениях имеют решающее значение для защиты жизней и имущества и повышения эффективности мер по снижению риска бедствий и управления ими, а также для обеспечения продовольственной безопасности (голод) и мониторинга биоразнообразия, включая вредителей и болезни, и адаптивного управления климатическими рисками[112]**;**

iii) инвестиции в человеческий и институциональный потенциал, включая доступ к системам наблюдения и раннего оповещения, а также другие услуги, получаемые от in situ мониторинговых систем и данных гидрометеорологических наблюдений и дистанционного зондирования, полевых наблюдений, кадастров и обследований, а также широкого использования цифровых технологий, приносят высокую отдачу[113]**.**

---

[108] См. C.4 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers; TS.1 (page 42) https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/technical-summary/; Chapter 1 Executive Summary https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/sites/4/2019/12/04_Chapter-1.pdf.

[109] Дополнительную информацию о всестороннем учете гендерных аспектов см. в документе ICCD/COP(15)/17.

[110] См. D.1.4 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.

[111] См. D.1.2 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/.

[112] См. D.1.2 https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/summary-for-policymakers/; TS.3 (page 52), TS.7 (pages 67, 68, 70) https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/technical-summary/.

[113] Ibid.

37. **Стороны, возможно, пожелают учесть эти выводы, сделанные в результате проведенного МНПВ анализа СДИКЗ МГЭИК и материалов РГ I для ОД 6, при рассмотрении/переговорах/проведении консультаций по проекту решения КС на основе проекта текста для переговоров, приводимого в документе ICCD/COP(15)/CST/8, в котором, согласно решению 32/COP.14, содержатся все проекты решений, подготовленные для рассмотрения Сторонами на пятнадцатой сессии КНТ.**

Annex I

Background on report preparation and approval by the Intergovernmental Panel on Climate Change

[English only]

1. The Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC) prepares comprehensive Assessment Reports about the state of scientific, technical and socio-economic knowledge on climate change, its impacts and future risks, and options for reducing the rate at which climate change is taking place. The IPCC also produces Special Reports on specific topics agreed by its member governments. This Annex provides important background information on how the two IPCC reports analysed by the Science-Policy Interface (SPI) in the biennium 2020-2021were prepared by the IPCC.

A. Special Report on Climate Change and Land[114]

2. In its decision IPCC/XLI-4, the IPCC decided that it will continue to prepare every 5-7 years comprehensive Assessment Reports, including regional aspects, together with the three-stage review process, supplemented by Special Reports. Furthermore, Section 2 defines 'Special Report' as an assessment of a specific issue that generally follows the same structure as a volume of an Assessment Report.

3. The IPCC Special Report on Climate Change and Land[115] (SRCCL) is the second of three Special Reports[116] in the current Sixth Assessment Report (AR6) cycle which began in 2015 and will be completed in 2022, responding to IPCC decision IPCC/XLIII-6.

4. The SRCCL provides an updated assessment of the current state of knowledge[117] while striving for coherence and complementarity with other recent reports, including the IPCC Special Report on Global Warming of 1.5°C, the Global Land Outlook of the United Nations Convention to Combat Desertification, and two assessments of the Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services: the Land Degradation and Restoration and the Global Assessment Report on Biodiversity and Ecosystem Services.

5. By its decision IPCC-L-3,[118] in accordance with Section 4.4 of Appendix A to the Principles Governing IPCC Work,[119] the IPCC approved the Summary for Policymakers (SPM) and accepted the underlying scientific-technical assessment of the IPCC SRCCL at IPCC-50.

114 This is the official short title of the IPCC SRCCL.

115 The IPCC SRCCL defines land as "The terrestrial portion of the biosphere that comprises the natural resources (soil, near-surface air, vegetation and other biota, and water), the ecological processes, topography, and human settlements and infrastructure that operate within that system."

116 The three Special reports are: *Global Warming of 1.5°C: an IPCC special report on the impacts of global warming of 1.5°C above pre-industrial levels and related global greenhouse gas emission pathways, in the context of strengthening the global response to the threat of climate change, sustainable development, and efforts to eradicate poverty; Climate Change and Land: an IPCC special report on climate change, desertification, land degradation, sustainable land management, food security, and greenhouse gas fluxes in terrestrial ecosystems; The Ocean and Cryosphere in a Changing Climate.*

117 The IPCC SRCCL assessment covers literature accepted for publication by 7th April 2019, totalling over 7,000 publications.

118 <https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2019/06/IPCC-50_decisions-adopted-by-the-Panel.pdf>.

119 <https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/09/ipcc-principles.pdf>.

6. Confidence in key findings of the SRCCL is indicated using the IPCC calibrated language; the underlying scientific basis of each key finding is indicated by references to the main report.[120]

7. The Technical Summary (TS) to the IPCC SRCCL[121] comprises a compilation of the chapter executive summaries of the underlying report, illustrated with figures from the report.

B. AR6 Climate Change 2021: The Physical Science Basis[122]

8. The AR6 is being developed by the IPCC with contributions by its three Working Groups (WG), including The Physical Science Basis of Climate Change (WGI), Climate Change Impacts, Adaptation and Vulnerability (WGII) and Mitigation of Climate Change (WGIII).

9. While the work by the WGII and WGIII will continue into 2022, the IPCC finalized the first part of the AR6, Climate Change 2021: The Physical Science Basis, the WGI contribution to AR6, on 6 August 2021, during the 14th Session of WGI and 54th Session of the IPCC. By its decision IPCC-LIV- 4,[123] in accordance with Section 4.4 of Appendix A to the Principles Governing IPCC Work,[124] the IPCC approved the SPM and accepted the underlying scientific-technical assessment of the IPCC AR6 WGI.

10. The report builds upon the 2013 WGI contribution to the IPCC's Fifth Assessment Report (AR5)[125] and the 2018–2019 IPCC Special Reports[126] of the AR6 cycle, and incorporates subsequent new evidence from climate science.[127]

11. Confidence in key findings of AR6 SPM is indicated using the IPCC calibrated language; the underlying scientific basis of each key finding is indicated by references to the main report.[128]

12. The TS of the IPCC AR6 WGI[129] is designed to act as a bridge between the comprehensive assessment of the WGI chapters and its SPM. It is primarily built from the Executive Summaries of the individual chapters and atlas and provides a synthesis of key findings based on multiple lines of evidence.

[120] The IPCC indicates that each finding is grounded in an evaluation of underlying evidence and agreement. A level of confidence is expressed using five qualifiers: very low, low, medium, high and very high, and typeset in italics, for example, medium confidence. The following terms have been used to indicate the assessed likelihood of an outcome or a result: virtually certain 99–100% probability, very likely 90–100%, likely 66–100%, about as likely as not 33–66%, unlikely 0–33%, very unlikely 0–10%, exceptionally unlikely 0–1%. Additional terms (extremely likely 95–100%, more likely than not >50–100%, more unlikely than likely 0–<50%, extremely unlikely 0–5%) may also be used when appropriate. Assessed likelihood is typeset in the IPCC SPM in italics, for example, *very likely*. This is consistent with IPCC AR5.

[121] <https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/sites/4/2020/07/03_Technical-Summary-TS_V2.pdf>.

[122] This is the official short title of the and the IPCC Working Group I contribution to the Sixth Assessment Report (IPCC AR6 WGI).

[123] <https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2021/09/IPCC-54_decisions_adopted_by_the_Panel.pdf>.

[124] <https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/09/ipcc-principles.pdf>.

[125] <https://www.ipcc.ch/report/ar5/syr/>.

[126] The three Special reports are: *Global Warming of 1.5°C: an IPCC special report on the impacts of global warming of 1.5°C above pre-industrial levels and related global greenhouse gas emission pathways, in the context of strengthening the global response to the threat of climate change, sustainable development, and efforts to eradicate poverty*; *Climate Change and Land: an IPCC special report on climate change, desertification, land degradation, sustainable land management, food security, and greenhouse gas fluxes in terrestrial ecosystems*; *The Ocean and Cryosphere in a Changing Climate*.

[127] The IPCC AR6 WGI assessment covers scientific literature accepted for publication by 31 January 2021.

[128] The IPCC indicates that each finding is grounded in an evaluation of underlying evidence and agreement, using this same approach to assessing and communicating confidence that was employed with IPCC AR5 and the IPCC SRCCL, with one addition: In AR6, unless stated otherwise, square brackets [x to y] are used to provide the assessed very likely range, or 90% interval.

[129] <https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/downloads/reportb/IPCC_AR6_WGI_TS.pdf>.

Annex II

Science-Policy Interface methodology for the analysis of key messages

[English only]

1. As per decision 18/COP.14, during the biennium 2020–2021, the Science-Policy Interface (SPI) conducted a review and analysis of the Special Report on Climate Change and Land (SRCCL) and the Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC) Special Report on Climate Change and Land,[130] as well as the IPCC Working Group I contribution, Climate Change 2021: The Physical Science Basis to the Sixth Assessment Report (IPCC AR6 WGI).[131]

2. The United Nations Convention to Combat Desertification (UNCCD) is recognized as a key potential user of and key contributor to the SRCCL. The objective of this collaboration with the IPCC was to ensure that the SRCCL shall be of relevance to the UNCCD process and the needs of its Parties.

3. Two of the experts nominated by the secretariat to the UNCCD in consultation with the Bureau of the Committee on Science and Technology and the SPI were selected to serve as author and review editor, respectively, of the SRCCL. In addition, two SPI members and one observer to the SPI were nominated by their respective governments or organizations and formed part of the expert group which participated in the initial scoping meeting for the SRCCL held in Dublin, Ireland, in 2017, leading to the final outline approved by the IPCC at its 45th Session.

4. The SPI provided a scientific review of the SRCCL during the 2016–2017 and 2018–2019 biennia, submitting 250 and 461 comments on the first and second order drafts, respectively.

5. The secretariat to the UNCCD participated in the 50th Session of the IPCC (IPCC-50) and was invited to express its views on the relevance of the Summary for Policymakers (SPM) key messages for the implementation of the Convention.

6. The SPI analysis of the approved IPCC SRCCL summarized in this document was based on inputs by individual SPI working group members captured during a series of virtual working meetings, where the categories and primary focus of SRCCL conclusions relevant to the UNCCD were defined.

7. The SPI analysis was focused on the key messages in the SPM and also used the Technical Summary and underlying chapters to ensure the synthesis being conducted would lead to the formulation of actionable policy-oriented recommendations. The zero draft of these was refined by the entire SPI at its 13th Meeting,[132] after which the SPI Co-Leads of this working group drafted preliminary policy-oriented recommendations. These were refined further with support from the secretariat in order to transform them into the necessary format for consideration by policy-makers.

8. The SPI Co-Leads of the IPCC coordination activity followed a similar methodology for their analysis of IPCC AR6 WGI to that employed for the IPCC SRCCL, however the assessment was published late in the biennium, therefore the steps were accelerated and streamlined.

---

130 <https://www.ipcc.ch/srccl/>.

131 <https://www.ipcc.ch/report/sixth-assessment-report-working-group-i/>.

132 <https://knowledge.unccd.int/sites/default/files/inline-files/13th%20SPI%20Meeting%20Report_Final.pdf>.

9. The Co-Leads integrated the IPCC SRCCL and IPCC AR6 WGI conclusions and policy-oriented recommendations prior to the 14th Meeting of the SPI.[133] During this meeting, the full SPI reviewed, then further refined the recommendations.

10. The Co-Leads worked to ensure the final list of conclusions and recommendations were relevant to the UNCCD, while ensuring that, where possible, the language used was drawn directly from IPCC-approved key messages. Footnotes were provided to facilitate the line of sight to the relevant IPCC key messages behind each conclusion.

11. A final review of the conclusions and recommendations open to all members of the SPI was completed in January 2022.

---

133 <https://knowledge.unccd.int/sites/default/files/inline-files/14th%20SPI%20Meeting%20Report_final_20211202.pdf>.